

□После того как Годжо Хара и Годжо Сатору поступили в Токийский магический колледж, Главный совет магов наконец-то получил возможность навязывать им миссии через учебное заведение. Однако Хара никогда не питал иллюзий насчет этих «гнилых мандаринов» из верхушки. Чтобы обезопасить себя и брата, он приказал людям из клана Годжо заранее перехватывать и фильтровать все поступающие запросы.

Как минимум, они не собирались тратить время на бесконечную рутину второго и третьего рангов. Если уж и браться за работу, то исключительно за задания первого или особого ранга.

В конце концов, действительно серьезных проклятий всегда не хватало, в то время как мелочь плодилась без счета. Заставлять двух сильнейших магов особого ранга гоняться за проклятыми духами низших уровней — всё равно что палить из пушки по воробьям. Бессмысленная трата драгоценного времени и сил.

Конечно, магов в их мире всегда не доставало, но не до такой степени, чтобы некому было разобраться со слабой нечистью. Просто большинство магов происходили из благородных семейств или были прикормлены Главным советом в качестве личных телохранителей, предпочитая вообще не выходить на миссии.

В итоге «гнилые мандарины» беззастенчиво эксплуатировали несовершеннолетних студентов магических колледжей, превращая их в бесплатную рабочую силу.

Хара лично контролировал жесткий отбор: любые сомнительные или слишком мелкие задания он безжалостно швырял обратно в совет, отказываясь принимать. Старейшины брызгали слюной от ярости, но пикнуть против клана Годжо не смели.

Заодно под эту невидимую защиту попал и Гэто Сугуру. Миссии, которые доставались ему, ограничивались редкими и не слишком изматывающими заданиями первого и второго рангов.

Сатору и Сугуру даже не догадывались о происходящем, искренне полагая, что в Токийском колледже на удивление щадящий график.

Они лишь недоумевали, почему несчастная Йэири Сёко вечно ходит с такими глубокими тенями под глазами, будто не спала вечность.

Просто Сёко занималась лечением, и туда Хара вмешаться не мог. Девушке приходилось не только вытаскивать с того света тяжелораненых магов, но и тратить драгоценную обратную проклятую технику на мелкие болячки зажавшихся старейшин, попросту растрачивая себя на их капризы.

Тогда Хара дал ей один очень дельный совет: на тех пациентах, кто заявлялся к ней с сущими царапинами, всюду тестировать свои навыки анатомического вскрытия. Напугать их до полусмерти, чтобы они за версту обходили её лазарет. Только так можно было радикально сократить объем работы.□

Первая зона просмотра

Только теперь, глядя на экран, Годжо Сатору и Гэто Сугуру осознали, как обстояли дела на самом деле в их школьные годы. Все эти бесконечные, нудные миссии, которые Главный совет пытался на них повесить, молча и жестко отсекал Хара. Он не раз вступал в конфликт с верхушкой магов, защищая их покой, пока они сами беспечно наслаждались юностью.

В груди у обоих разлилось щемящее тепло.

Вторая зона просмотра (Мир Магической битвы)

Оригинальные Годжо-сенсей и покойный ныне глава культа Гэто Сугуру с неприкрытой завистью смотрели на счастливые лица своих юных двойников.

Их собственная юность прошла в бесконечной, изнурительной череде миссий. Они почти не знали отдыха. А их альтернативные версии наслаждались каникулами и лениво бездельничали по несколько недель подряд. От этого зрелища невольно брала досада.

И как они сами в свое время были так глупы, наивны и послушны? Почему безропотно брались за всё, что им навязывал совет? Ведь с проклятиями второго и третьего рангов вполне могли разобраться средние маги, зачем было гонять двух сильнейших?

Смотреть на то, как Сатору и Сугуру из параллельного мира весело проводят время под крылом заботливого Хары, было невыносимо завидно.

Даже Иэири Сёко, ныне усталый врач, задумчиво протянула:

— А ведь это чертовски хорошая идея. Надо будет попробовать.

Её уже давно тошнило от старейшин, вызывавших её из-за каждого прыща. Порой она добиралась до них, когда царапина уже сама успевала затянуться. Стоило ли ради этого тратить её время? Сколько обычных магов за эти часы погибало от тяжелых ран, пока она нянчилась с трусливой верхушкой?

Годжо-сенсей тут же горячо поддержал её:

— О да, Сёко, я только за! Тратить твой редчайший дар на этих дряхлых мандаринов — форменное преступление. Считаю, что опыты по препарированию живьем — это их справедливая плата за лечение.

Ему и самому не терпелось посмотреть, как Сёко будет пугать старейшин скальпелем.

□Харе, Сатору и Сугуру поручили совместную миссию: изгнать проклятого духа, рожденного людским страхом перед взрывами и бомбами. Это существо обладало бесчисленным множеством клонов. Даже присутствие двух обладателей Шести глаз не гарантировало быстрой победы — отыскать все до единого воплощения в огромном мегаполисе оказалось невероятно трудной задачей.

Троица без устали уничтожала проклятые копии одну за другой, стремясь завершить зачистку до седьмого ноября. Именно в этот день у Иэири Сёко был день рождения, и они очень хотели успеть устроить ей настоящий праздник.□

Четвертая зона просмотра (Мир Детектива Конана)

Седьмое ноября...

При виде этой даты лица Хагивары Кэндзи, Мацуды Дзинпэя и остальных заметно помрачнели.

Для них этот день был траурным — днем гибели Хагивары.

Судя по хронологии на экране, события разворачивались как раз в тот злополучный год, когда оборвалась жизнь молодого сапера.

Мацуда до боли сжал кулаки, не отрывая напряженного взгляда от экрана. Пусть это другой мир, но он отчаянно молился, чтобы его лучший друг выжил, чтобы безумный подрывник не забрал его жизнь.

Хагивара накрыл ладонь друга своей и тихо позвал:

— Дзинпэй-чан...

Узнав ранее, что его верный друг погиб несколько лет спустя, пытаясь отомстить за него тому же самому преступнику, Хагивара растерял всю свою привычную легкомысленность. Он просто не находил слов для утешения.

Наконец он выдавил бледную улыбку:

— В параллельном мире мы ведь живы, правда?

Но Мацуда продолжал мрачно смотреть на экран. Пока он лично не убедится, что Хагивара Кэндзи в безопасности, его сердце не успокоится.

□Идя по едва заметному следу проклятой энергии, Годжо Хара вышел прямо к высотному дому,

где Хагивара Кэндзи как раз готовился обезвредить бомбу.

Хара мгновенно опустил Завесу.

Внутри темного купола, прямо на металлическом корпусе взрывного устройства, обнаружился клон проклятия. Существо непрерывно бормотало под нос одно-единственное слово: «Взрыв». Стоило Завесе отсечь обычный мир, как все полицейские из группы разминирования отчетливо увидели жуткую тварь. Лица саперов мгновенно побледнели, а привычная картина мира с треском рухнула.

Хара небрежным жестом развеял проклятие в прах, после чего повернулся к ошеломленному Хагиваре:

— Завеса полностью блокирует любые радиосигналы, да и возможную взрывную волну наружу не выпустит. Можете не ждать окончания эвакуации жильцов и спокойно приступить к разминированию.

Пока Хагивара Кэндзи сосредоточенно работал с проводами, картинка на экране сменилась.

Неподалеку, на крыше соседнего многоэтажного дома, какой-то немолодой мужчина в ярости истоптленно давил на кнопку детонатора. Он жал так сильно, что пульт едва не дымился, но со стороны коттеджного поселка Асаи не доносилось ни звука.

Безумная ненависть к полиции, клокотавшая в его груди, породила мерзкое паразитическое проклятие, шептавшее: «Убей копов, убей их всех...»

Именно по этой темной ауре проходящий мимо Гэто Сугуру и засек подрывника.

Сугуру привычным, отточенным движением скрутил преступника и мимоходом раздавил его проклятого паразита.

Так безумный террорист бесславно угодил за решетку.□

Четвертая зона просмотра (Мир Детектива Конана)

Мацуда Дзинпэй с яростью уставился на искаженное злобой лицо террориста на экране.

— Так это он... — сквозь зубы процедил сапер. — Из-за этой твари мы с Хаги... Из-за ничтожества вроде него...

Хагивара тоже помрачнел. Одно дело — принять собственную смерть на посту, и совсем другое

— знать, какую цену за это заплатил его названный брат.

Но сейчас в его душе росло облегчение. В том мире они оба спасены.

Неужели мир, где существуют магия и проклятия, может быть таким... спасительным?

Фуруя Рэй испытывал не менее сложные чувства. Он вовсе не желал, чтобы в их реальности объявились жуткие монстры, но если бы проклятая сила могла спасти его погибших друзей...

Это были лишь пустые фантазии, но от вида живых и здоровых товарищей в чужой вселенной на сердце становилось легче.

Юные маги даже не подозревали, что, уничтожив очередного клона, мимоходом спасли жизни целой бригады саперов. Все их мысли были заняты выбором подарка для Иэири Сёко.

На праздновании дня рождения, помимо именинницы, присутствовали старшеклассницы Иори Утахимэ и Мэй-Мэй.

Утахимэ, которая на дух не переносила Годжо Сатору, принялась сравнивать братьев-близнецов. Она искренне недоумевала, почему Хара — такой вежливый, всегда послушно называющий её «сэмпай» — настолько слеп, когда дело касается его невыносимого брата.

«Это что, какой-то запущенный случай братского комплекса? — думала она. — Ну что хорошего можно найти в этом чудовище Сатору?»

Конечно, вслух при Харе она ничего подобного не произнесла. Обострившиеся инстинкты мелкого хищника подсказывали ей, что это смертельно опасно.

Однако теперь, когда их мысли выставили на всеобщее обозрение, скрывать это больше не имело смысла.

Хара медленно повернул голову к Утахимэ, которая изо всех сил старалась казаться деталью интерьера, и недовольно прищурился.

— И чем вам так не угодил Сатору? Он всегда был чудесным младшим братом. Утахимэ-сэмпай, вам стоит заглянуть в себя. Если вам не нравится такой замечательный человек, как Сатору, возможно, проблема в вас самой?

У Утахимэ нервно дернулся левый глаз. Она героически подавила желание выругаться и малодушно промолчала, решив не связываться с этим безумным братом-наседкой.

До просмотра она еще питала какие-то иллюзии насчет благовоспитанности Хары, но теперь всё встало на свои места. Этот парень — темный, одержимый психопат с пугающим братским комплексом гиперопеки. Он едва не прикончил Гэто Сугуру просто за то, что тот слишком близко сошелся с его обожаемым Сатору! Какие уж тут иллюзии?

Вся семейка Шестиглазых — сплошной парад душевных патологий. Да и этот их друг, повелитель проклятий, хорош: нормальный человек с ними бы не связался.

Утахимэ мысленно поклялась себе держаться подальше от этих магов особого ранга. Жизнь дороже.

□Найдя способ избавить Дзэннин Эри от ее проклятия, Хара вместе с Сатору отправился к дому Фусигуро.

Увидев грозного «Убийцу магов» Тодзи в роли примерного домашнего мужа в фартуке, Сатору устался на него так, словно его Шесть глаз внезапно сломались.

Сама Эри находила своего грозного супруга в домашнем амплу невероятно притягательным. Она провожала мужа влюбленным, затуманенным взглядом, пока тот возился у плиты. Чувствуя спиной внимание жены, Тодзи незаметно поигрывал рельефными мышцами спины, стараясь выглядеть еще более соблазнительно.□

Этот забавный прием укрощения свирепого наемника семейной жизнью экран выделил крупным планом, вызвав дружный хохот во всем зале.

Вторая зона просмотра (Мир Магической битвы)

Настоящий Фусигуро Тодзи бесцеремонно взял свою жену за подбородок, заставив отвернуться от экрана и посмотреть на себя. Он демонстративно напряг каменные бицепсы и вальяжно бросил:

— Нашла на кого смотреть. Твой муж здесь куда горячее.

Даже если это его собственный двойник, делить внимание любимой женщины он не собирался ни с кем.

Эри лишь мягко рассмеялась и уткнулась лицом в его широкую грудь. Он действительно был лучшим.

Стоящий поодаль подросток Мэгуми лишь обреченно вздохнул и отвел взгляд. На это зрелище невозможно было смотреть без испанского стыда.

Особенно когда на экране показали, как безразличен Тодзи к собственному сыну. Тот Тодзи бесцеремонно подхватил крутившегося под ногами маленького Мэгуми за шиворот и безжалостно забросил прямо на руки Годжо Сатору, лишь бы ребенок не мешал ему ворковать с женой. Мэгуми понял одну простую истину: даже в идеальном мире, где его родители живы и счастливы, отец всё равно считает его досадной помехой на пути к вниманию матери.

Возможно, в его собственном мире, когда мама еще была жива, его тоже когда-то любили. Но со смертью матери он потерял и отца, оставшись один на один с суровой реальностью...

□В гостях у Фусигуро Сатору быстро нашел себе развлечение — маленького Мэгуми. Точнее, он самозабвенно издевался над ребенком.

Он с упоением рушил кропотливо собранные малышом пазлы, пинком сбивал башни из кубиков и отнимал бутылочку с молоком. Осушив ее в один глоток, Сатору брезгливо морщился, заявляя, что это редкостная гадость, и пихал пустую бутылочку обратно в руки онемевшему мальчику.

Когда несчастный ребенок уже готов был разрыдаться, Сатору деловито доставал телефон и наводил камеру на его лицо, обещая запечатлеть этот позор для истории. Мэгуми приходилось из последних сил сжимать кулачки и сдерживать слезы.

Лишь когда Тодзи, потеряв остатки терпения, потянулся к спрятанному за спиной Аmano Сакахоко, Хара за шиворот утащил брата прочь.□

Первая зона просмотра

Итадори Юдзи сочувственно похлопал друга по плечу:

— Ну и натерпелся же ты в детстве, Мэгуми. Мало того что папаша своеобразный, так еще и Сатору-сенсей со своим специфическим чувством юмора...

— Не называй меня Мэгуми! — огрызнулся тот, густо покраснев.

Кугисаки Нобара восторженно запищала:

— Ой, какой же ты был милашка! Эти надутые щечки, глазки на мокром месте... Прелесть!

— Я сказал, прекратите!

Панда умиленно сложил лапы на груди:

— Какая потрясающая история любви у твоих родителей. Я сейчас расплачусь.

Инумаки Тогэ согласно закивал:

— Лосось, лосось!

Мэгуми лишь закрыл лицо руками. Никакого сочувствия. И почему все зовут его «Мэгуми»?

В этот момент Годжо Сатору с заговорщицким видом достал свой мобильный:

— Эй, ребята, хотите посмотреть настоящие детские фото нашего угрюмого мальчика? У меня их целый архив!

Студенты тут же облепили своего учителя:

— Да! Покажите, сенсей! Обязательно покажите!

Вторая зона просмотра (Мир Магической битвы)

Оригинальный Годжо-сенсей тоже выудил из кармана смартфон и потряс им в воздухе:

— Ха! У меня компромата на Мэгуми ничуть не меньше! С младенчества до подростковых прыщей! Налетай, ребята!

— О-о-о, покажите! — закричал Итадори из его зоны.

Мэгуми из обеих вселенных синхронно почувствовали, как внутри них закипает желание совершить убийство.

□Седьмого декабря братья праздновали свой день рождения.

По давней традиции близнецы всегда готовили друг другу подарки, и этот год не стал исключением. Удивительно, но на сей раз их выбор оказался практически идентичным.

Сатору преподнес брату особую проклятую ленту. Напитанная его силой ткань мягко ложилась на глаза, блокируя избыточный поток визуальной информации Шести глаз и даруя уставшему мозгу Хары долгожданный покой. Повязав ее, Хара почувствовал, как стихает вечный гул в голове, отсекая миллионы ненужных деталей.

Подарком Хары для Сатору стали особые темные очки-проклятое оружие. Надев их, Сатору

впервые смог увидеть мир таким, каким его видели обычные люди — чистым, спокойным и не перегруженным бесконечными потоками проклятой энергии. Юноша был в полном восторге.

Глядя на искреннюю радость брата, получившего возможность ненадолго стать нормальным, Хара думал о своем:

«Мир, который видят обычные люди, и мир, открытый Шести глазам — это две совершенно разные вселенные.

Видеть или быть слепым — значит жить в разных реальностях. Точно так же, как маги и обычные люди никогда не смогут понять друг друга, ведь они принадлежат разным мирам.

И во всем этом бескрайнем, чужом пространстве есть лишь два существа, способных видеть одно и то же.

Только он и Сатору.

Только они — истинные собратья.»□

Этот внутренний монолог Хары обнажил его истинное отношение к окружающим. Для него остальные маги были не более чем декорациями.

Гэто Сугуру из первой зоны удивленно и немного печально посмотрел на Хару.

Кому, как не Сугуру, было знать это гнетущее чувство обособленности? Когда-то он сам, осознав свою силу, воздвиг непреодолимую стену между собой и обычными людьми. Он считал, что они с не-магами принадлежат к разным видам, что сильные должны опекать слабых. Это была гордыня, которая со временем переросла в ненависть и привела его к безумию.

Но если Сугуру делил мир на магов и обывателей, то Хара пошел еще дальше. Для него «своим» был только Сатору.

Потому что даже среди магов Шесть глаз оставались непостижимым, одиноким явлением.

Вторая зона просмотра (Мир Магической битвы)

Гэто Сугуру тихо перевел взгляд на Годжо-сенсея.

Если параллельный Хара пришел к таким выводам, то что чувствовал его Сатору? Единственный обладатель Шести глаз в их мире, лишенный брата, лишенный равного. Было ли ему одиноко на вершине своего величия?

Мог ли он, Сугуру, когда-то считавший себя его единственным другом, по-настоящему разделить это бремя? Раньше они гордо заявляли: «Мы — сильнейшие». Но потом Сатору ушел далеко вперед, оставив его позади.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Годжо-сенсей повернулся. В его бездонных небесно-голубых глазах не отражалось ничего, кроме холодной пустоты, и Сугуру поспешно отвел глаза, ощутив укол запоздалой вины.

Третья зона просмотра (Параллельный мир)

Альтернативный Хара из третьей зоны мягко улыбнулся и обратился к оригиналу:

— Так вот почему ты так держишься за него. Ты просто искал того, кто видит мир твоими глазами в этом фальшивом спектакле. Но если говорить об истинном родстве... Разве мы с тобой не ближе? Мы оба — Хара, мы оба обладаем Шестью глазами, мы чувствуем и видим мир абсолютно идентично. Ты ведь понимаешь мои мотивы? По сравнению с этим недалеким Сатору...

— У тебя нет права даже упоминать Сатору, — ледяным тоном оборвал его Хара.

Он посмотрел на своего двойника взглядом, способным заморозить пламя:

— Мы с Сатору — близнецы. В мире проклятий близнецы — это единое целое, разделенное на две части. Мы — две половины одной души. Наша связь держится не на цвете глаз или проклятой технике.

Даже если после расширения территории его восприятие мира изменилось и стало отличаться от восприятия брата, Сатору оставался для него единственным смыслом существования.

В конце концов, в этом зале собралось уже четыре обладателя Шести глаз. И что, каждого из них он должен признать братом? Каждого начать опекать?

Не стоит недооценивать его любовь к младшему брату.

Отвергнутый помрачнел, его взгляд стал жестким и холодным.

Оригинальный Хара ответил ему тем же. Атмосфера в зале мгновенно накалилась, воздух вокруг них словно заискрился от невысказанной угрозы.

Годжо-сенсей из второй зоны, будто не замечая этого напряжения, весело хмыкнул:

— Каждый из нас уникален. Даже если мы двойники из разных миров, мы остаемся разными людьми. Так что никаких дешевых замен!

Он искренне радовался за своего альтернативного близнеца, но никогда не ассоциировал себя с ним и уж тем более не собирался претендовать на чужую братскую любовь. Его характер был слишком тверд, чтобы поддаваться мимолетным сантиментам. Он жил своей жизнью и ценил своего, пусть и погибшего, но единственного Сугуру.

Сатору из первой зоны согласно кивнул своему старшему коллеге:

— Точно! Разный опыт делает нас разными личностями. Мой брат — только мой, и никто другой его не заменит. И вообще, Шесть глаз теперь что, на распродаже раздают? Четыре штуки в одном помещении! Но для меня брат всегда будет только один.

Хара почувствовал, как у него предательски защемило в носу от подступивших слез. Он крепко, до хруста ребер, обнял Сатору:

— О-о-о, Сатору... Братик так тронут, ты не представляешь...

Сатору попытался высвободиться из удушающих объятий:

— Братишка, отпусти, ты мне всё лицо слезами заляпаешь! Твой пафосный образ только что рухнул!

— Да плевать мне на образ! Я просто слишком счастлив! — Хара лишь крепче сжал объятия.

Это было взаимно. Его чувства были полностью взаимны, и это делало его самым счастливым человеком на свете.

□Директор Яга Масамити в ходе своих тайных экспериментов сумел создать уникальный артефакт — автономный проклятый труп, способный к самостоятельному развитию и росту. В новом учебном году Хара и его друзья случайно обнаружили существование Панды.

Для магического сообщества это открытие было сродни взрыву бомбы. Если Яга мог повторить этот процесс, это означало, что он способен единолично создать непобедимую армию послушных и бессмертных солдат.

Жадная верхушка Главного совета магов костями бы легла, но вытрясла из него секрет производства.

Однако для Яги Панда был не просто удачным экспериментом, а любимым ребенком, и он никогда бы не позволил превратить его сородичей в бездушное пушечное мясо.

Понимая это, Хара, питавший искреннее уважение к первому наставнику Сатору, решил прийти ему на помощь.

Он посоветовал Яге лично явиться к старейшинам с докладом и заявить, что создание Панды — чистая, неповторимая случайность. Но при этом разыграть карту исследователя: попросить у совета колоссальное финансирование якобы на «попытки воссоздать формулу и разработать метод массового производства».

Это был гениальный ход. Только прося деньги на новые исследования, Яга мог убедить подозрительных старейшин в том, что на данный момент технология массового создания автономных трупов ему действительно неизвестна, а Панда — лишь единичный сбой системы.

Директор последовал совету юноши, и «гнилые мандарины» из Главного совета заглохли наживку именно так, как и предсказывал Хара.□

<http://bllate.org/book/19549/2004421>